

Татьяна Бродских
ХЕЛЪГА-2

Annotation

Казалось, счастье так близко, а будущее расписано на годы вперед. Но человек предполагает, а бог располагает. Похищение спутало все планы Хельги на жизнь с любимым мужчиной. Встретятся ли они вновь? Сплетутся ли их судьбы вместе?

Татьяна Бродских

Хельга-2

Глава 1

Сознание возвращалось толчками или нет? Я не сразу поняла, где нахожусь и почему подо мной что-то живое и еще такое тряское. Голова болела, руки затекли, в бок упиралось что-то твердое и уже явно натерло мне мозоль. Так что где тут сообразить, что висишь поперек седла на скачущей во весь опор лошади. Я надеюсь, это лошадь, хватит мне монструозных пчелок. Хотя сейчас я была бы счастлива их видеть. Рука потянулась к шее, чтобы достать свисток и ничего не нащупала, разочарованный стон сорвался сам собой.

— Очнулась? Вот и отлично, а я уже думал, как тебя через реку переправлять, — раздался над головой знакомый голос. Он мне и у телеги показался смутно знакомым, но из-за того, что похититель говорил шепотом, а также всей ситуации в целом, узнавания не произошло. Подсознательно я уже догадалась, кто меня увозил непонятно куда, но хотелось бы в этом убедиться. Я вывернула шею, чтобы увидеть самодовольное выражение лица Марбута. От злости чуть не впилась в его ногу зубами, но вовремя передумала, во рту и так было сухо и гадко. Правда, в глубине души мне стало спокойнее, лучше уж известный недоброжелатель, чем абсолютно чужой мужик. Я почему-то не верила в сказки, где прекрасный незнакомец похищает девушку для того, чтобы на ней жениться и жить с ней долго и счастливо.

— Что-то ты не слишком рада видеть своего будущего супруга? — шлепок по моей заднице вышел очень звонким. От такой наглости я поперхнулась словами, которые уже были готовы вырваться из моих уст. Пока я возмущенно сопела, придумывая, какую бы гадость ему сказать, Марбут опять положил ладонь на мою пятую точку.

— Ты совсем охамел?! Руки убрал, сволочь!! — прорезался у меня голос после того, как демон погладил приглянувшуюся ему часть тела. Моей попе такое внимание совершенно не нравилось, ей хватало приключений, так неожиданно выпавших.

— Язык попридержи! — рявкнул Марбут. — Я еще не забыл твои прошлые слова, так что тише будь. Я тебя научу уважать мужа.

— Какого мужа?! С чего ты, вообще, взял, что им станешь?! — разговаривать, вися вниз головой, было неудобно, а кричать тем более. — И вообще, отпусти меня!

— Как скажешь, драгоценная моя, — издевательским тоном протянул мужчина, лошадь резко остановилась, а я полетела на песок. Хорошо, что скинул не вниз головой, хотя что-то мне подсказывает, уже скоро я начну об этом жалеть.

Пока я отскребала себя от земли, пыталась подняться на негнущихся ногах, демон соскочил с лошади и встал надо мной.

— Объясняю первый и последний раз. Ты станешь моей женой и родишь мне столько детей, сколько я захочу. И можешь забыть своего волчару, он тебя не спасет. Отныне за любое оскорбление в мою сторону, повышение голоса, неуважение, будет следовать наказание. Все понятно?

Я посмотрела на раздраженного мужчину, в глазах которого не заметила ни грамма симпатии ко мне, более того, он, казалось, только и ждал моего возмущения, чтобы выполнить угрозу. Мстительный гад! Как же хотелось его обматерить, а лучше зарезать. Но я решила пока не нарываться, сомневаюсь, что он проникнется пламенными чувствами ко мне и отпустит. Значит, надо бы умнее и начать с разговора.

— Я все поняла, — ответила как можно спокойнее, хотя в душе бушевала буря. — Кроме

одного, зачем я тебе нужна? Или это любовь с первого взгляда?

Марбут не обратил внимания на мой сарказм, восприняв вопрос буквально.

— Любовь?! К девке, которой пользовался волчара? — расхохотался демон. — Нет, драгоценная моя, тебе придется очень постараться, чтобы я тебя хотя бы захотел. Ты мне нужна, чтобы получить то, что я хочу.

— Тогда почему ты не взял Ромину? Ведь тебе нужна власть? — честно сказать, я его не понимала, или он просто не узнал девушку.

— Эту пугливую курицу? Только и заслуг, что дочь бывшего правителя, — Марбут скривился. — Нет, мне нужен соратник, обладающий силой. У тебя сила есть, ты не плаксивая глупая девчонка, так что в скором времени поймешь, что со мной тебе будет лучше. Опять же, что бы ты видела в стае? Домашние обязанности, да щенков рожать? А я же предлагаю стать первой женой правителя степи. У тебя будут слуги, положение.

— Слишком уж все это хорошо, чтобы не заподозрить подвох, — хмыкнула я, в голове продумывая планы побега. — Что ты конкретно хочешь от меня? Если уж как женщина я тебя не привлекаю.

— Я хочу, чтобы ты помогла мне стать правителем. Ты смогла убить одного шамана, значит, сможешь и другого. Он нас поженит, потом я в знак уважения и признания его власти, уступлю ему право первой ночи, и ты его убьешь.

У меня даже челюсть отпала, он из меня наемную убийцу хочет сделать?!

— Постой, а почему именно я? Почему не подsunуть ему любую другую девушку? Я не смогу вот так просто убить человека, — возмутилась я.

— Думаешь, самая умная? Главного шамана многие пытались убить, но это никому не удалось. А девками он не интересуется. Но отказаться от ночи с тобой не сможет, не пойдет против законов степи.

— Нет, я отказываюсь, — я наконец-то смогла встать, развернулась и побрела в обратный путь. Конечно, надеяться, что меня демон так просто отпустит, было бы глупо, но чем черт не шутит.

— Я не спрашиваю твоего желания, — стиснул Марбут пальцами мое плечо. — Ты или добровольно соглашаешься, или я тебя заставлю. А теперь раздевайся!

— Ты же пять минут назад сказал, что я тебя не привлекаю? — я скривилась, плечо болело, но именно эта боль не давала раскиснуть. Что ж, не девица, если решит воспользоваться, то как-нибудь переживу. Как в том анекдоте, не можете избежать изнасилования, тогда расслабьтесь и получайте удовольствие.

— Мне плевать на твое тело. Запасной одежды у меня нет, если не хочешь ехать дальше в мокрой, раздевайся, — и при этом он даже не отвернулся. Хотя о чем я, он же меня похитил, наверно, боится, что сбегу. Я подумала и сняла сапоги, потом штаны и верхнюю рубашку, оставшись в чем-то вроде ночной сорочки на ляпочках. Она мне доходила до середины бедра, то есть по нашим меркам выглядела вполне цивильно.

— Подойди, руки протяни, — Марбут давал команды отрывистым и холодным голосом, чего нельзя было сказать о его взгляде. Казалось, еще чуть-чуть и у него слюна капать начнет, столько в его глазах было вожделения. И этот тип мне говорил, что я его не интересую, как женщина? Что-то страшновато стало к нему спиной поворачиваться. Но руки все-таки протянула, которые он тут же мне связал. Возможно, кто-то скажет, что надо было кричать, плевать, убегать или делать другие подобные глупости, но я прекрасно понимала, на коне Марбут догонит меня в несколько секунд, а за оскорбления можно и по лицу получить. Что-

то я не верила в порядочность демона, сомневаюсь, что он не бьет женщин. Кстати, а вот тут можно поторговаться.

Тем временем Марбут привязал веревку, концом которой связал мои руки, к луке седла.

— А вдруг лошадь тонуть начнет? Я как-то умирать пока не хочу, — возмутилась я.

— Это не лошадь, а конь, — зачем-то пояснил демон.

— Я ему под хвост не заглядывала. Ай! Ты рук меня лишити хочешь?! — вскрикнула я, когда он дернул за веревку.

— Замолчи, женщина! От тебя слишком много шума, — притиснул меня к лошадиной ноге демон. Одной рукой он сжимал мою талию, другую положил на мое бедро. — А может, ты меня специально выводишь? Признайся, ты хочешь меня.

Он резко развернул меня к себе лицом, вырвав сдавленный крик, сволоочь, со своими игрищами забыл, что сам привязал мои руки к седлу.

— Знаешь, наверно мы задержимся минут на пять, — с улыбкой бывшего соблазнителя склонился ко мне Марбут.

— Рискни, но у тебя потом всю оставшуюся жизнь стоять не будет, — процедила я, постаравшись вложить в свои слова побольше уверенности. И кажется, мне это удалось, демон отшатнулся, недоверие в его глазах сменялось опасением. Последнее чувство победило. Как же хорошо, что он видел все, что произошло после их с Роном поединка, теперь я могла хотя бы блефовать.

— Я подожду. Скоро ты сама будешь умолять меня о близости, — зло бросил Марбут, но потом усмехнулся, отошел на пару шагов и с выражением на лице «гляди, чего ты лишилась», начал раздеваться.

Посмотреть там действительно было на что, демона не портила даже горбинка на носу, оставленная ему на память Роном. Красивое, гармоничное тело, без лишней растительности, но почему-то оно меня ни грамма не волновало. Наверно, я также бы смотрела на стриптизера, да, привлекательно, но эмоций не вызывает. Скорее наоборот, сразу вспомнился Рон с его кудряшками. И даже Крис, на что блондин, вызывал во мне больше трепета, чем это красивое недоразумение. Марбут заметил, что я смотрю на него не так, как хотелось бы ему, и разозлился еще больше. Подхватил с земли мою и его одежду, засунул ее в седельную сумку и, схватив коня за узду, потянул в воду. И мне пришлось идти следом, веревка навязчиво указывала на то, что выбора у меня нет.

Плыть со связанными руками было неудобно, но от меня этого и не требовалось, я просто вцепилась в седло, а плыл конь, таща меня, как на буксире. Честно сказать, глядя на это животное, мне захотелось себе такое же. Конь был спокоен, как танк. Сказали стоять — стоит, хоть бы раз дернулся или вздумал куда-то пойти. А сейчас плывет, причем с хорошей скоростью, зря я о нем плохо думала. Так что, несмотря на большую ширину реки, до другого берега мы добрались благополучно. Правда, к тому времени у меня начались колики в левой ноге и затекли руки, но это уже были проблемы Марбута. Когда он понял, что к чему, то быстро перерезал веревку и вынес меня на руках на берег. Я попыталась отказаться от первой помощи, но мужчина моих попыток не заметил. Пришлось, скрипя зубами, терпеть его массаж, сначала рук, а потом ноги. Оказалось, это только в кино героини от массажа стонут и млеют, даже если его делает злодей. Нет, я, может быть, тоже млела бы, если бы это было приятно, но было больно. И если руки удалось размять быстро, то над ногой, которую свело судорогой, Марбут потрудился дольше. А я же давилась слезами и старалась не орать в голос. Так что даже не знаю, что в такой момент приглянулось демону, мои красные глазки

или нос, а может он вообще маньяк и ему нравятся мокрые полуголые зареванные девушки. Но итог один, его пальцы пробирались по моей ноге все выше, а зрачки в глазах становились все больше.

— А я все же рискну, — хрипловато выдохнул он, наваливаясь на меня своим телом, одеться он так и не удосужился.

Легко думать, что можно потерпеть или расслабиться, когда тебя собираются изнасиловать. Но когда изнасилования не избежать, страх, омерзение и паника накатывают разом, а еще дикое отчаяние, от которого захотелось разрыдаться. От позора меня спасла резкая боль внизу живота. Никогда я еще не радовалась так наступлению критических дней, хоть и было немного жаль, что не беременна. Осталось только донести эту информацию до возбужденного мужика, а вдруг ему на это будет плевать? Вдруг в их религии это не преступление? Демоны только внешне на арабов похожи. Для начала я позволила себе вскрикнуть и скривиться от боли, одной рукой отталкивая Марбута, другую просовывая между нами и прижимая ее к своему животу.

— Лучше согласишься, — с угрозой протянул демон, не поняв моих маневров.

— Отстань, из-за тебя у меня женские дни начались, — как можно истеричнее выкрикнула я. Получилось очень натурально, я находилась на самой грани, чудом удерживаясь в здравом рассудке. — Мне больно, а тебе только одно надо!!!

О чудо, Марбута как ветром с меня снесло, вот она, женская истерика вкупе с критическими днями. Я для поддержания легенды, что мне плохо и вообще, может быть, умру, скрутилась на берегу калачиком, очень натурально всхлипывая. Я не страдаю ПМС, у меня редко болит живот, да и скачков настроения не бывает, но сейчас надо вспомнить все то, что писали об этом синдроме в журналах. Да и плакать хотелось по-настоящему.

— Хватит валяться, мы и так задержались, — подошел демон, уже полностью одетый и жутко раздраженный. Ну да, второй раз обломилось.

— Иди ты! Мне плохо. И вообще, я никуда не тороплюсь, — пробурчала я, даже не думая вставать. Зря я понадеялась на сочувствие неудовлетворенного мужика, он просто склонился надо мной и угрожающе так произнес:

— Или встаешь сама, или дальше едешь так же, как и сюда, поперек седла.

— Мне надо одеться и ну это, — я замялась, как сообщить постороннему мужчине, что у меня нет прокладок или хотя бы чего-то, что их могло бы заменить. Марбут идиотом не был, он просто оторвал рукав от моей рубахи, которую протягивал мне. — Может, ты отвернешься хотя бы?

— У супругов нет между собой секретов, — издевательски произнес демон, но не отвернулся. Теперь мне хотелось его не просто убить, а длительно мучить перед смертью. Именно размышления о пытках, которым бы я подвергла эту сволочь, помогли мне справиться с неловкостью.

Когда мы уже на коне неслись в неизвестность, Марбут, сидящий за моей спиной, задумчиво произнес:

— Хорошо, что у тебя начались женские недомогания, не придется воспитывать ублюдка.

Насчет того, кто ублюдок, я могла бы поспорить, на данный момент он был как раз за моей спиной. Но решила промолчать, устала, перенервничала, да и вообще, он же сказал: «не придется воспитывать», то есть у него и мысли не возникло избавиться от ребенка, хоть он был бы не его. Странные они все тут, очень странные. А может мне это все снится? Вдруг я

лежу в коме? Да нет, это вряд ли, мне сны-то никогда такие яркие не снились. Значит, реальность. Грустно. И Рон куда-то запропастился. В голову полезли тревожные мысли. А вдруг с ним что-то случилось? Вдруг его ранили или убили? Меня же похитили во время нападения, я же ничего не знаю. В подтверждение этих мыслей была подозрительна беспечность Марбута, как будто он точно был уверен, что нас никто не будет преследовать.

— Что с Роном?! Что ты с ним сделал?!

— Я? Ничего, но надеюсь, его все-таки убили, — хмыкнул демон. — Забудь о нем, даже если он жив, то не успеет нас догнать. А там ты уже будешь моей женой.

Я не совсем поняла его логику, ну женится он на мне и что с того? Или он думает, что это помешает мне уйти к Рону? К тому же всегда можно стать вдовой. Но я опять промолчала, лучше ничего не говорить, а то еще не сдержусь и проболтаюсь о своих планах. Но молчать, когда хочется высказать все, что наболело тяжело, впору рот себе заклеивать, ну или поспать. Оперлась спиной на Марбута, гордость гордостью, но по-другому в одном седле не получается сидеть, и попыталась подремать. Мужчина только хмыкнул, обнял за талию одной рукой, устраивая меня удобнее.

Уснуть не получалось, мысли о побеге не давали покоя. Да только куда бежать? Если только попытаться ночью выкрасть коня? Ага, как в романе, соблазнить, связать и сбежать. План, может, и неплох, но вряд ли Марбут соблазнится, зная о моих днях. Хотя если подождать, когда он заснет, он же не сможет всю ночь не спать, то, глядишь, удастся сбежать. Но тогда надо поспать самой сейчас. В общем, замкнутый круг, который, кстати, быстро разорвался.

Конь остановился, Марбут соскочил и снял меня.

— Мы уже приехали? — спросила на всякий случай, оглядывая голую степь.

— Почти, — отрывисто бросил демон, выуживая из травы мешок. Я понимала, что он сам его здесь оставил, но как он его нашел, в моем разуме не укладывалось, ведь вокруг одинаковая трава.

— Надевай! — вытащил он из мешка женскую одежду, похожую на ту, в которой щеголяла Ромина. — Я не могу привезти тебя в свой лагерь в таком виде. С открытыми лицами у нас ходят только доступные для всех женщины.

Считаться проституткой не хотелось, поэтому я просто надела поверх своей одежды то, что дал Марбут. Только рваную рубаху сняла, она мне для другого пригодится. Комплект из длинного закрытого платья, платка на волосы и вуали выглядел очень привлекательно, я сама бы себе такой купила. Ткань была красного цвета, с вышитым золотистыми и синими нитями орнаментом. В некоторых рисунках угадывались те иероглифы, которым меня обучала Ромина. Повязать правильно платок и прицепить вуаль мне помог Марбут. Он ошутимо волновался, и в скором времени я поняла почему.

— Теперь для всех ты Ромина, моя невеста. Ты не должна ни с кем разговаривать. Обязана беспрекословно мне подчиняться и не позорить перед моими воинами.

— Марбут, не слишком ли ты многого хочешь? С какой стати я тебе буду помогать?

— Если ты согласишься, я не притронуся к тебе до свадьбы. Если нет, то отдам тебя моим воинам, заодно проверю, действует твое проклятие или нет. Так что выбирай, или я в качестве мужа, или статус рабыни, которую может завалить любой воин, когда захочет.

Выбор был небогат, да и не было его, собственно.

— Ладно, буду молчать и вести себя прилично, — сквозь зубы произнесла я.

— Вот и умница, — довольно улыбаясь, похлопал меня Марбут пониже спины. —

Только взгляд в землю и говорить со мной с большей почтительностью.

— А мой господин не боится быть покусанным ночью? — почтительно осведомилась, мягко улыбаясь, аж скулы сводило от этой фальшивой улыбки.

— Если твоими зубками, то не откажусь, — самодовольно хмыкнул демон, подумав, что я заигрываю. — Остался последний штрих.

Мужчина выудил из седельной сумки шпуковину, даже не знаю, как ее назвать, по форме напоминающую воротник-стойку с расширяющимися краями на груди и плечах. И вот она была расшита золотыми нитями и бисером. Когда Марбут застегнул мне ее сзади на шею, я ощутила немалый вес этого украшения.

— Что это такое? — вещь была неудобная и тяжелая.

— Это тирлак, знак того, что ты невеста. По нему можно прочитать к какому роду принадлежит жених, сколько побед он одержал и какими богатствами владеет.

— И кто его делал? — несмотря на всю абсурдность ситуации, мне было любопытно.

— Его плела моя мать, — нахмурился Марбут, ожидая от меня какой-нибудь гадости типа: «а тебя разве не звери воспитали?» Плохо он меня знает, раз уж решила не нарываться пока, значит, буду и дальше вести себя прилично.

— Красиво, только неудобно. Мне что, его постоянно надо будет носить?

— Только на улице, дома можешь ходить без него, — постарался скрыть радость в голосе Марбут. — Ладно, поехали, а то нас ждут.

Я нахмурилась, мне совсем не нравилось, что к нашей компании кто-то еще прибавится. Это пропадет даже малейший шанс на побег, а Рону будет сложнее меня отбить, если врагов будет много.

— Ехать осталось недолго, к заходу солнца успеем, — по-своему понял мой хмурый вид Марбут.

* * *

Рон наворачивал круги вокруг места нападения, которые спиралью расходились все дальше и дальше. Оборотень понимал, что попусту теряет время и силы, что пока он ищет следы Хельги, шансы на ее спасение тают. Кто-то основательно подготовился, не каждому под силу так избавиться от следов. Травы тут не помогут, а вот магия... Рон зарычал. Неужели это сделал див? Тот сопляк очень привязался к Хельге. Если ее похитил он или кто-то из его соплеменников, то это объяснило бы отсутствие следов. И тогда он, получается, теряет даром время. Волчья сущность стремилась найти виновника и наказать его, разум же подсказывал вернуться в лагерь и расспросить сестру. Когда Рон уже был готов это сделать, до него донесся слабый запах Хельги, едва уловимый, больше похожий на наваждение. Не раздумывая, Рон бросился по следу, улавливая острым нюхом все больше знакомых ноток. Но радость его была преждевременна, в траве валялся всего лишь амулет Хельги, который подарил молодой див. Рона охватили сомнения в его причастности к похищению, парень прекрасно знал для чего амулет и не позволил ему бы потеряться.

Рон покрутился вокруг, выискивая следы, убеждаясь еще раз, что без магии не обошлось дело. Но похититель просчитался, от амулета шла тонкая ниточка запаха к его владелице. Рон сначала хотел взять вещь невесты с собой, но она слишком пахла Хельгой, не давая возможности уловить след девушки. Тогда он повесил амулет на первый попавшийся сук,

завыл, давая понять Крису, что напал на след и побежал. Он понимал, что время упущено, но его это не волновало, он убьет соперника и заберет свою женщину.

* * *

Крис услышал вой своего вожака. След найден, но как же поздно, Рону не догнать демона в лесу. Крис сжал кулаки. Недавно очнулась Ромина и все рассказала. Почему он сам не откусил голову тому типу? Крису бесило собственное бессилие, но он не мог послушаться прямого приказа вожака. Караван после нападения увеличил темп передвижения, значит, домой они попадут на сутки раньше. Но это слишком долго, если Рон не успеет перехватить демона в степи, то из клана ему одному Хельгу не достать. Понятие чести у степного народа растяжимое, этот Марбут просто прикажет убить Рона, ведь к тому времени Хельга будет считаться его женщиной. Последнее обстоятельство сильно выводило из себя Крису. Мысль о том, что какой-то самец будет обладать девушкой, приводила его в ярость. Для Крису тяжело было видеть Хельгу с Роном, но в их отношениях он винил только себя. Сам виноват, что не смог понять сразу, что эта девушка ему нужна не на несколько ночей.

Крис вспомнил, как увидел Хельгу в первый раз, как подумал, что ничем особым иномирные девушки не отличаются. Но стоило ему подойти ближе, как он ощутил притягательный запах. Он всегда считал, что сам найдет себе пару, что для этого ему не нужны подсказки духов. Он даже на отборе ни разу не был, мужчинам это позволялось, в отличие от женщин. Но, видимо, духи любят посмеяться, как иначе можно было так долго сомневаться в правильности своего выбора? А потом было помутнение рассудка, но даже тогда он смог остановиться вовремя и не причинить дальнейший вред Хельге. Когда он очнулся и понял, что натворил, то не знал куда деться. Если мог бы, сам ушел в добровольное изгнание, но сил не было.

А Хельга его почему-то простила, ухаживала, кормила, поила, разговаривала с ним, даже когда он был в волчьем облиии. Сам он себя простить не мог. Тяжело осознавать, что сам все испортил, сам практически толкнул любимую девушку другому в руки. Он старался забыть, выкинуть ее из головы, специально был груб, чтобы не мешать, не быть третьим лишним в начинающихся отношениях Рона и Хельги. Это наказание он сам себе установил, видеть, быть рядом и не сметь прикоснуться к девушке. Сейчас Крис понимал, что надо было сразу уйти, когда еще что-то можно было изменить. Но после спасения Хельги от разъяренной риксы, он понял, что уже поздно и даже смирился с тем, что ему уготовано быть просто другом. Не до конца смирился, двойная угроза жизни Хельги за один день подкосила его уверенность в правильном решении. Крис больше не мог скрывать свои чувства, к тому же девушка вправе сама выбирать, кто ей нужен и дорог, поэтому он все ей рассказал.

А потом были самые счастливые дни, ему нравилось видеть радость в глазах Хельги, когда он делал ей маленькие подарки, или подбрасывал ей на постель цветы. Ему было интересно с ней разговаривать или просто молчать, находясь рядом. Приятно видеть ее смущение, когда он обнимал или будто случайно прикасался. Именно это давало надежду. А теперь у него ее забрал какой-то демон.

Глухой рык вырвался из его рта, заставив вздрогнуть окружающих. Нет, так дело не пойдет, он не станет отсиживаться в караване, когда Хельге угрожает опасность. Идея пришла внезапно, заставив Крису оскалиться. Он подозвал одного из своих и отправил с

донесением к Дереку. Теперь оставалось только ждать, максимум через двое суток Дерек прибежит с подмогой, вот на него Крис и оставит караван, а так же Ромину. Только как не сойти с ума за это время?

Когда Марбут говорил о своих воинах, я ожидала увидеть человек пять, ну, может, десять, но никак не армию голов на двести. Причем они умудрились так спрятаться в зарослях травы, что только подъехав практически вплотную, стал виден лагерь. Как из-под земли показались двое часовых, но, узнав своего командира, опять скрылись в траве, и все это абсолютно бесшумно.

— Послушай, а почему ты своих воинов не привел? Ну, чтобы на наш караван напасть? — тихо спросила я, понимая, что вряд ли бы оборотни справились с таким количеством сильных воинов.

— Зачем? Мне нужна была только ты, а нападение — всего лишь отвлекающий маневр. К тому же то отребье не жалко, даже хорошо, если их всех перебили. Ну и политическая обстановка, мне война с оборотнями не нужна. В ближайшие лет десять точно, — голос Марбута прямо сочился самодовольством. Рука его крепко сжимала мою талию, не давая соскользнуть с седла.

Неподалеку от лагеря демон заставил меня пересесть боком, я так понимаю, чтобы не травмировать чуткую психику демонов видом моих ног в штанах. На мое бурчание, что если ему так не нравятся эти штаны, то я вообще могу их снять, Марбут довольно оскалился и выразил желание самому поучаствовать в этом процессе. Кажется, он уже забыл про мои неподходящие дни и свое обещание, а говорят, у женщин память короткая. В общем, проигнорировав его в очередной раз, я села на лошадь боком. Не могу сказать, что это очень удобно. Была еще одна неприятность в таком передвижении, рядом с моим лицом постоянно маячила самовлюбленная морда Марбута. Он старался выглядеть мужественно и неприступно, но глаза его просто сверкали нахальством.

— Голову опусти, — прошептал он над моим ухом.

— И как ты себе это представляешь? — прошипела в ответ, демонстративно поправляя декоративный ошейник. Я и сама бы с удовольствием спряталась от навязчивых взглядов встречных мужчин, но конструкция тирлака не давала опустить голову.

— Взгляд опусти, изобрази кротость, — не отставал от меня фиктивный жених. — Ты же невеста, к тому же девица. Ты что, девушкой никогда не была? Где твое смущение?

— Давай без оскорблений?! А то я забуду все наши договоренности, — бросила на мужчину злой взгляд из-под ресниц. Он мне ответил тем же. Да, на влюбленную пару мы точно не тянем, хотя так даже достовернее будет. Ведь по легенде я — дочь бывшего правителя, а ныне, то ли убитого, то ли изгнанника.

— Главное, чтобы я не забыл, — зло буркнул Марбут.

— Слушай, ты довыдываешься, — раздраженно заговорила я. — А может, мне прямо сейчас броситься на грудь какому-нибудь вояке? Вон тот вроде ничего, покрупнее тебя будет. А что, какая мне разница ты или тот урод? Вдруг ему тоже хочется стать правителем? Может, спросим?

— А может, я тебе в рот кляп засуну? — больно сжал мое предплечье этот мужлан со смазливой внешностью. — Лучше заткнись сама.

— Как же ты меня бесишь, — сквозь зубы процедила я, потирая руку, на которой наверняка останутся синяки.

— Взаимно, — был ответ демона. Нет бы промолчать, ну не сволочь ли?! На глаза

навернулись слезы от собственного бессилия, а еще очень хотелось лечь. Зря я думала, что у меня не болит живот при таких днях. Оказывается, я просто не проводила полдня в седле, да еще и после долгого пребывания в прохладной воде. Не представляю, как я смогу завтра встать.

Меж тем вояка, на которого я показывала Марбуту, не сводил с меня глаз. Матерый такой дядька лет тридцати пяти или сорока, весь в шрамах и с внушительной мускулатурой. Судя по тому, как его старались обходить стороной, не последний человек в лагере. Вот что ему надо? Девочек никогда не видел? Я бросила на него из-под ресниц гневный взгляд, во всяком случае, надеюсь, что он получился именно таким. Но, похоже, его это не смутило, а даже наоборот, плечи расправил, грудь вперед, волосами встряхнул, а на губах появилась легкая улыбка хищника.

— Я сказал, глаза опусти, — разъярился Марбут, правда, говорил он все также шепотом.

— Конкуренции боишься? — ляпнула я, а потом, немного подумав, решила не доводить демона, все-таки он почти ручной, не то что тот дядька.

— Ты такой красивый, когда злишься, — мило улыбнулась своему похитителю, причем почти искренне, потому что надо было видеть его лицо после моих слов. Марбут на минуту даже дар речи потерял, только открывал и закрывал рот. Надо будет запомнить этот способ, а вдруг когда еще понадобится его заткнуть.

— Тогда ты будешь рада узнать, что спать тебе придется в моем шатре и в моей постели, — наконец-то отмер мужик.

— Мне-то что, это же ты дал слово не прикасаться ко мне до свадьбы. Хотя я же тебя как женщина совсем не интересую, — почти в открытую издевалась я. Но опять же тихо, памятуя о том, что позорить Марбута мне нельзя.

Демон заскрипел зубами, сдерживаясь, чтобы не начать меня душить прямо на глазах у всех. Но радость от этого обстоятельства у меня продлилась недолго, буквально через пару минут мы подъехали к шатру. Он вроде ничем особым не отличался, был такой же низкий, как и остальные, если сравнивать с шатрами оборотней, но что-то его все же выделяло. Может, аура? Глупо, конечно, но я сразу поняла, что именно сюда мы ехали.

Марбут легко соскочил с седла, будто и не провел в нем весь день, и сдернул меня. Я такой закаленной не была, ноги тут же подкосились.

— Ну-ну, малышка, потом будешь в ногах валяться, — нагло ухмыляясь, громко сказал Марбут, подхватывая меня под руки. У меня было огромное желание сломать ему нос повторно.

— Ах, господин мой, силы покинули меня, — никогда не мечтала быть актрисой, но стереть эту ухмылку с лица я была просто обязана. — Бросьте меня тут, я не могу осквернить вашу постель своим умирающим телом.

Надо было видеть побелевшее лицо Марбута, но я уже вошла в роль и не могла остановиться, тем более стали подтягиваться воины и тот дядька в первых рядах.

— Я понимаю, это не ваша вина, это просто я такая слабая. Только позвольте перед смертью выпить? Я больше суток не пила и не ела, — голосом на грани издыхания произнесла я, обведя толпу собравшихся вокруг мужиков тоскливым взглядом умирающей лани. Отовсюду слышался ропот, надо же, а демоны не такие уж садисты, вон почти все мне сочувствуют.

— Марбут, ты чего девку замучил?!

— Назвал невестой, так обращайся соответственно!!

— А то смотри, как бы не увели невесту-то.

Последнюю фразу сказал тот самый мужик, которому я, видимо, приглянулась, а может, у него женщины давно не было. В общем, не знаю, чем я вызвала интерес данного индивидуума, но он уже сделал шаг в нашу с Марбутом сторону, когда мой фиктивный жених одним движением закинув меня себе на плечо, внес в шатер.

— Ты что творишь?! — нет, он не орал, он шипел и плевался ядом, ну почти. И все это нависая надо мной, предварительно сбросив меня на разложенную постель. — Хочешь к ним? Чтобы все триста тебя поимели?! Так ты только скажи, я тебе это устрою!

— Я что, была недостаточно почтительна?! — приподнялась я на локте, прожигая его взглядом. — Все как ты хотел, дорогой, разве нет?! Теперь для всех ты — незнающий жалости воин, ну или бездушная скотина, впрочем, разницы никакой.

Упссс, а вот это я зря сказала, кажется, у кого-то слетели последние тормоза.

— Ты... — дальше что-то невнятное и нечленораздельное, подозреваю, еще и непечатное.

А потом он набросился на меня, я мысленно попрощалась с жизнью. Марбут рывком сорвал с меня платок вместе с вуалью. Душить будет или на улицу вытолкнет? Но нет, он, схватив за волосы, запрокинул мне голову и впился в губы грубым поцелуем.

Я мычала, отбивалась, ругалась, когда была такая возможность, но его это только больше заводило. Он рычал, покрывал доступные места засосами, этот гад порвал такое красивое платье, и уже задира подол, когда раздался голос:

— Разве девушка не хотела пить?

Стремительности Марбута можно было позавидовать, я же, облегченно всхлипнув, это были слезы злости, наверно, перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. Меня трясло, никак не получалось успокоиться.

— Какого дьявола ты здесь делаешь?! — орал несостоявшийся насильник.

— Мешаю тебе опозорить наш род! Разве этому я тебя учил, когда заметил твоего отца?!

— Горон, это она меня довела, ты просто ее не знаешь. Я пытался по-хорошему...

— Синяки на руках она тоже себе сама поставила?

— Какие синяки? — взорвался Марбут и тут же осекся. Я сжалась, нащупывая одеяло и стараясь натянуть его на себя. — Я не хотел...

Последние слова демона прозвучали растерянно и даже виновато, но меня они не смягчили, я ему еще устрою.

— Иди, охладись, — сказал Горон. — А я накормлю твою невесту.

— Она моя, ты понял!?

— Ну-ну, племян, успокойся, если мне не доверяешь, то тогда кому, вообще, можно доверять? — голос Горона был насмешлив и подозрительно знаком, наверняка это тот дядька с улицы. Вот и объяснение его нездоровому любопытству ко мне, я бы тоже заинтересовалась выбором племянника. Но Марбут так не считал.

— Я видел, как ты на нее смотрел, поэтому последний раз предупреждаю, она моя. Только моя!

Вот, значит, как получается, у них еще и общие женщины есть? В смысле общие с дядей. Хотя гарем, наверно, один на весь род, и все мужики туда ходят, по-другому просто экономически невыгодно. Блин, какая только дрянь в голову лезет, что мозг только не придумывает, чтобы отвлечь меня от того, что чуть не произошло.

— Не бойся, он уже вышел, — произнес Горон, осторожно проведя ладонью по моим

волосам. Это что? Это он так меня жалеет или тоже пристаёт?

— Я не боюсь, — не поворачиваясь к мужчине, буркнула я, отталкивая его руку. Не нужна мне его жалость, да вообще ничего от них не нужно, пусть катятся куда подальше.

— Ты не хочешь развернуться? Меня можешь не стесняться, у племянника нет от меня секретов. Кстати, это я ему посоветовал украсть именно тебя, а не настоящую Ромину.

Если до этих слов я собиралась и дальше игнорировать Горона, то тут просто не смогла сдержаться. Резко села на постели, мужчина еле успел отпрянуть, он не ожидал от меня такой прыти.

— Так вот кому я должна сказать спасибо, что моя жизнь так круто изменилась?! — хотелось орать, драться, но я сдержалась, слишком свежо было в памяти поведение Марбута. Вряд ли Горон, дядя той смазливой скотины, лучше.

— Понимаю, ты так выказываешь свое недовольство. Но когда-нибудь ты мне скажешь «спасибо», я уверен, — знакомый мужик сидел напротив и добродушно улыбался, только в глазах притаилось что-то непонятное.

— Если вы мне поможете сбежать, обязательно скажу, — слова мои можно было принять за шутку или сарказм, но я была серьезна, тем более у меня не было ни сил, ни желания смешить кого-то. Поправила на себе частично разорванное платье, особенно в районе декольте, очень уж навязчиво взгляд Горона цеплялся за это место. Рукав на место приладить не получилось, поэтому просто накинула валяющийся рядом платок на плечи.

— Так чем я вас заинтересовала? Почему нельзя было выбрать другую девушку? И вы что-то о воде говорили? — мне было неприятно просить, но жажда была сильнее гордости. Саму себя я оправдывала тем, что мне нужны силы для сопротивления, что когда-нибудь они мне оба ответят за все, даже если у Рона не получится меня освободить. Кстати о нем, посмотрев на лагерь, я почти простилась с надеждой, воинов было много, Рону одному, или даже с Крисом, никак не пробраться ко мне.

— Называй меня на «ты», скоро мы станем семьей, — хмыкнул демон, повернулся ко мне боком и, взяв в руки низкий столик, уставленный едой, поставил мне его на колени. — Ешь. А я буду говорить. Начнем с простого, эта чаша для омовения рук, а не питья.

Это он вовремя сказал, я уже несла большую пиалу с водой ко рту. Кстати, у них вся еда и питье были в одинаковых пиалах, только размеры отличались, а еще отсутствовали столовые приборы.

— Выпей, это кумыс, полезно и жажду утоляет, — налил мне Горон молока в самую маленькую пиалу. О кумысе я слышала, но пробовать не доводилось. Я с опаской его пригубила, вкус был необычным, чем-то напоминал кефир, но при этом более резкий и сластил. О, если взять однопроцентный кефир, добавить туда немного сахара, газированной воды и водки, будет приблизительно похоже на вкус. Я пила куда большую гадость, так что кумыс отвращения не вызвал. Горон наблюдал за мной пристально, будто яд подсыпал.

— Ну и что вы туда добавили? — я была такая уставшая и голодная, что на раздражение не было сил.

— «Ты», а лучше называй Горон или Гор. Ничего страшного там нет, всего лишь успокоительные травки, — все это было сказано с улыбкой, меж тем мужчина разломил руками лепешку, сверху положил лист, наверно, салата, а из соседней, самой большой, пиалы выудил кусок мяса. Ловко завернул лепешку и подал мне эдакий рулет. — Привыкай, у нас едят руками. Пока ты невеста, будет не так заметно, что ты не наших кровей, но на свадебном пиру это увидят все. Так что в ближайшие недели я буду рассказывать о наших

традициях и законах.

— Почему ты, а не Марбут? И чем отличается статус невесты от статуса жены? Ну, кроме вот этого, — я похлопала рукой по постели. Платок сполз с плеча, открыв синяки, оставленные пальцами Марбута, сволочь, руки бы ему оторвать. Но самое странное, кажется, так же думал и Горон, слишком у него стало злое лицо, когда он их увидел. Или это он специально? Пытается втереться в доверие? Зря, нет у меня к ним доверия ни на грош. Поправила платок и все-таки взяла протянутый Гороном рулет. Откусила кусочек и зажмурилась, чтобы это демон не видел моего довольного взгляда, как же мало иногда надо для счастья.

— Племянник будет занят, да и не стоит привлекать лишнее внимание, а если он начнет все время уделять тебе, так и будет. Я же буду твоим телохранителем...

— Скорее надсмотрщиком, — не удержалась от замечания.

[Купить полную версию книги](#)